

ТЕАТРАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНА ОТМЕЧАЕТ 50-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЗАСЛУЖЕННОЙ АРТИСТИКИ РЕСПУБЛИКИ НАСИБЫ ЗЕЙНАЛОВОЙ. НА СЦЕНЕ ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ ЕЮ СОЗДАНА ГАЛЕРЕЯ ЗАПОМИНАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВ. ОБ ОДНОМ ИЗ НИХ, В КОТОРОМ, ПО МНЕНИЮ МНОГИХ ТЕАТРОВЕДОВ И ЗРИТЕЛЕЙ, НАИБОЛЕЕ ПОЛНО ПРОЯВИЛОСЬ НЕЗАУРЯДНОЕ КОМЕДИЙНОЕ ДАРОВАНИЕ АКТРИСЫ, И ПОЙДЕТ РЕЧЬ В ПУБЛИКУЕМОЙ СТАТЬЕ.

Кованый сундук, как символ отсталости, невежества, устаревших взглядов, домостроевских понятий об азербайджанском быте, — единственная и последняя цитадель Джаннет халы. Смешно и в то же время жалко выглядит он

байджанского быта сюжетом, хотя и привлекает своеобразием, но не совсем устраивает с точки зрения нынешних задач комедии.

Свекровь, тиранившая невестку и обезволивающая сына, — явление не такое частое в современной жизни, а потому оно должно высекается более форсированными средствами, более зло и жестоко (даже в комедии), а не столь милым, шутивым обменом — перевоспитанием, как в пьесе М. Шамхалова. Хотя пьеса написана почти десять лет назад, здесь все же главенствующую роль в определении ее ценности играет принцип драматургической качественности. То есть, в данном случае одинаково

композитора Закира Багирова, зазвучала по-иному. Проблема бытовых, семейных взаимоотношений углублена благодаря талантливой игре заслуженной артистки республики Насибы Зейналовой, воплотившей образ свекрови.

Кто такая Джаннет хала? Просто ли сварливая, злая старуха, самодур по натуре или дело в чем-то другом?

Здесь-то и нужно говорить о том новом, что внесла Н. Зейналова в образ Джаннет. Весь церемониал старых национальных обычаев, обрядов, которые так придирчиво, скрупулезно, а главное, целенаправленно детализирует актриса, служит средством показа истории жизни старой азербайджанки вооб-

щую надежду утвердить себя на пьедестале — нованом сундуке, коран, заповеди которого она аккуратно, на совесть выполняла...

Актриса делает это величественно: убегая от невестки, она с легкостью молодой лани вскакивает на любимый свой сундук и молниеносно нладет на голову коран, победоносно вынидывая его вперед: «Теперь тронь меня!» — и стоит так некоторое мгновение, растерянная, жалкая, словно печальный памятник огрызающемуся прошлому.

То, что актриса сознательно акцентирует внимание на мелочах — и как Джаннет одевает годами лежщие в сундуке парадные лаковые туфли (голубая мечта старой азербайджанки), и как она толчет пряности в ступе, стараясь заглушить бушующую в душе злобу на «невестку», и как она в «трудные» для Джаннет минуты обращается к портрету покойного мужа (любимого), распыляя зрителю всю хитрость и неискренность своей героини — все это у Н. Зейналовой получает свое обоснование с точки зрения ее замысла: создать полнейший, точный, живой портрет старухи-азербайджанки еще «чадрового» периода.

Наверное, недостаточно будет сказать, что в решении задачи образа актриса в полную силу проявила отточенность своего мастерства, дар перевоплощения, профессионализм и т. д. Как тонкий искусный ювелир, Зейналова выгла из ценного материала своего дарования законченный, четкий, концентрированный образ старой азербайджанки: ее семенящая походка в первом акте, в остальных актах спектакля — походка летающая, с сильным креном в одну сторону, подобная движением старой вороны с подбитым крылом (у актрисы удачно ассоциируют с этим детали национального костюма); деловито, обстоятельно выполняемая актрисой цепь народных бытовых обычаев, — это, безусловно, филигранная работа талантливого мастера.

Главное, вся эта безукоризненно отработанная система внешнего построения роли не заслоняет у Н. Зейналовой глубины психологической основы образа Джаннет халы: будто каждую минуту своего пребывания на сцене актриса пытается выяснить: отчего, почему это так? — и, осмеивая, уничтожить.

Не случайно Насиба Зейналова выглядит менее интересной, когда по не зависящей от нее воле драматургических обстоятельств пьесы происходит неорганическое вживание покоренной Джаннет в современные условия. Здесь возникает столкновение ее стиля, построенного на принципах сатиры и гротеска, с комическими переделками пьесы, усложняющими задачу актрисы, вполне решенной уже в первых двух актах пьесы, когда умный смех уже дал всецело исчерпывающий ответ.

В. НАДИРОВА.

Смех зрителя — утверждение таланта

(К пятидесятилетию Насибы Зейналовой, заслуженной артистки республики)

на фоне модной, современной квартиры сына. Однако, это с первого, беглого взгляда. Миру Джаннет халы, ограниченному пестрым паласом, кораном да связкой черных четок, должен быть уподоблен мир сына, невестки и их друзей. А в такой ситуации жизненным фоном является уже самый кованый сундук, а не просторная, современная квартира. Так хочет, за это борется Джаннет хала. Хотя, если исходить из материяла пьесы М. Шамхалова «Свекровь», борьба Джаннет халы носит весьма условный характер, поскольку драматургическая основа образа рождает двупричинность этой борьбы.

В первом случае, если отглативаться от характера Джаннет, от ее душевных качеств, актриса получает безграничную возможность показать, во всей полноте, всю гамму человеческих пороков — от и до, идя, таким образом, по пути наименьшего сопротивления. А здесь, собственно, разговора о борьбе, об антагонизме разных моралей, обусловленных различными общественно-временными понятиями, быть не может. Короче, этот случай, когда актер располагает материалом, находящимся в прямой зависимости от него, когда его умение делает этот самый материал значительным или незначительным, интересным или малоинтересным. Откровенная «водевильность» пьесы Шамхалова с некогда злободневным, поучительным для азер-

во принимаются во внимание и важность проблемы, и метод ее разрешения.

...Пришла в дом невестка, а приданого-то всего чемаданишко с зубврачебными инструментами. Еще бы: дочь дудильщица. Невзлюбила ее Джаннет с первой секунды. Как же так, где это видано, сама-голь, а норовит не слушаться? Ни свекровь, ни мужа.

Оснований для негодования Джаннет халы вполне достаточно. Ну, а что бывает, когда свекровь невзлюбит невестку, — рассказывать не надо. Легче сказать, чего не бывает.

И вот свекровь решают «укротить». После ухода невестки из дома, сын с приятелем ловко инсценируют срочный отъезд сына и посылают в доме новую «невестку», дочь таких-то и таких-то. «Артистку». С десятью чемаданами приданого. Свекровь полюбила ее с первой же секунды. А «невестка» нет. Ну, а что бывает, когда невестка невзлюбит свекровь — тоже известно.

Вскоре избавление от «знатной и богатой невестки» и возвращение в дом такой милой, такой скромной, такой доброй прежней невестки — стало единственной мечтой Джаннет хала.

С «приездом» сына все кончается, разумеется, праздничным столом и шампанским с грандиозным тортом.

Наглядная «облегченность» сюжета — немалый повод для сценической бездельности актеров, стимул для апробированного обыгрывания тех или иных комедийных моментов.

Но получилось так, что в спектакле Азербайджанского театра музыкальной комедии пьеса «Свекровь», легшая в основу одноименной оперетты

ще: безрадостное детство, раннее замужество, деспотизм мужа, гнет свекрови... Отсюда и безудержное стремление к неизведанному ранее ощущениям власти, богатства и вообще всех прелестей «хорошей жизни». Отсюда и традиционное поноукание невесткой, статускво сына-господина, хозяина.

Духом старой мусульманской среды веет от образа, созданного актрисой с предельной полнотой. И в том-то и дело, что актриса сама ненавидит эту среду, этот быт, она искренне, от души издевается над ним, оставаясь внешне абсолютно серьезной.

В тончайших штрихах прослеживая всю психологию старой азербайджанки, Н. Зейналова далека от замысла разыгрывать в спектакле историю о коварствах свекрови и муках ее домочадцев. Критика старого быта, разоблачение его жизненных догм — вот отправная точка образа Джаннет, созданного актрисой.

Убедительными доводами актриса подтверждает в спектакле, что дело вовсе не в неслышном характере Джаннет.

В сцене очередных выходов взбалмошной «невестки», репетирующей сцены из «Гамлета», старуха, разумеется, не ведающая ничего о страданиях Офелии, всерьез разделяет горе молодой женщины, сменив глубокую ненависть к невестке на временное сочувствие. Или же в сцене рукопашного боя с невесткой. Чем хочет защититься Джаннет, какой щит она выставляет против ударов строптивой Афет? Коран, как последнюю попытку, истлев-

